

Abstract. *The article shows the author's approach to dealing with voluntary activities of Russians in context of social, economic and political changes in our country. The authors argue that volunteering determines the quality of work and life quality of the volunteers. Soviet historical heritage is manifested in many aspects of Russian activity, including volunteer participation. Social reproduction of organizing community service framework as a [first-order condition](#) for the popularization volunteering, according to the authors, can significantly affect to the quality of Russian life.*

Keywords: volunteering, semivolunteering, social participation.

Information about the authors

1. Pevnaya Maria – Associate Professor of Sociology, PhD in Sociology; Yeltsin Ural Federal University; Mira st. 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; m.v.pevnaya@urfu.ru.

2. Kalinina Anastasia – Master student of Chair of Sociology and technologies of public administration; Yeltsin Ural Federal University. Mira st. 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; Kalinik-nastya@yandex.ru.

УДК 316.36:314.15:314.3

Л.А. Попова

ИССЛЕДОВАНИЯ МНЕНИЙ О ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ*

Обосновывается актуальность исследования рождаемости социологическими методами. На основе социологических обследований оценивается влияние наращивания демографической политики на трансформацию репродуктивных установок населения, формирование установок детности у молодежи и перспективы рождаемости.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая политика, репродуктивные установки, когортный метод, реальное поколение

Социологические методы начали активно применяться в российской демографии около полувека назад, при переходе основной части населения страны к сознательно планируемой рождаемости. При проведении первых опросов о числе детей применялся как анамнестический подход [4, 9, 10], так и исследования мнений о будущем числе детей в семье: ожидаемом, идеальном, желаемом при всех необходимых условиях [1-3]. Впоследствии такие исследования вошли в широкую практику. Они не только дополняют анализ статистических показателей рождаемости, позволяя глубже понять причины и факторы ее существующих тенденций, но и дают возможность делать обоснованные прогнозы ее дальнейшей динамики. В условиях наращивания демографической политики в области рождаемости, которое происходит в России в последние годы, социологические исследования установок детности населения предоставляют данные для оценки ее эффективности. Анализ результатов обследований по возрасту опрошенных позволяет применять когортный метод. Переход к реальным поколениям по году рождения, отличающимся не только численностью, но и особенностями демографической истории, значительно повышает достоверность прогнозов рождаемости. Особую актуальность социологическим исследованиям репродуктивных установок населения придает

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

начавшееся в 2010–2011 гг. негативное действие на уровень рождаемости фактора возрастной структуры, которое детерминирует необходимость изучения возможностей нивелирования его влияния за счет изменения интенсивности рождаемости.

Как известно, с 2006 г. в России началось усиление внимания государства к проблемам в области демографии, воплотившееся в распространении с 1 января 2007 г. пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет на неработающих женщин, введении материнского (семейного) капитала на второго (последующего) ребенка и утверждении в октябре 2007 г. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. В 2011 г. федеральные меры демографической политики получили подкрепление региональными законами о бесплатном предоставлении земельных участков в собственность многодетным семьям и региональными материнскими капиталами на третьего (последующего) ребенка. В 2013 г. в регионах с уровнем рождаемости ниже среднего по стране была введена ежемесячная выплата на третьих (последующих) детей в размере регионального детского прожиточного минимума, назначаемая малоимущим семьям до достижения ребенком трех лет.

Анализ статистических показателей рождаемости показывает, что государственные демографические инициативы дали достаточно заметные положительные результаты. Они позволили продлить позитивный тренд рождаемости уже в условиях ухудшения возрастной структуры фертильных контингентов, реализовать ранее отложенные старшими поколениями рождения, повысить детность семей, усилить семейную компоненту рождаемости. Но, с другой стороны, они привели к уплотнению календаря рождений и досрочной реализации репродуктивных планов реальных когорт, которые в момент введения новых мероприятий были в наиболее активных фертильных возрастах. А это, по сути, самые многочисленные в последнее время поколения начала и середины 1980-х гг. рождения. Негативное влияние возрастной структуры детородных контингентов в самое ближайшее время обусловит снижение уровня рождаемости, динамика которого в 2013–2015 гг. уже перешла в стадию стагнации. При этом структурное понижение может быть усилено досрочным исчерпанием итоговой детности старшими поколениями, в том числе и многочисленными когортами 1980-х гг. рождения. В этой ситуации очень важно иметь возможность оценить влияние демографической политики на репродуктивные установки населения. И такую возможность могут дать своевременно проведенные социологические исследования.

С этой целью под руководством автора с интервалом в пять лет было проведено два социологических исследования, в которых ряд вопросов касался репродуктивного поведения населения. Первое исследование было проведено после введения федерального материнского капитала в конце 2008 г. – начале 2009 г. (основной массив был опрошен в 2008 г., выборка и результаты подробно описаны в [6]). Второе – в 2013 г. в условиях реализации региональных мер демографической политики (выборка описана в [7], основные результаты по репродуктивному поведению – в [8]).

Прежде всего, необходимо отметить некоторый рост к 2013 г. всех основных видов репродуктивных установок по сравнению с исследованием 2008–2009 гг. Среднее идеальное число детей увеличилось за 5 лет с 2,35 до 2,50. Среднее желаемое при всех необходимых условиях – с 2,48 до 2,67 детей. Среднее ожидаемое число детей практически достигло уровня простого замещения поколений: выросло с 1,98 до 2,13. Иными словами, наращивание просемейной демографической политики способствует не только уплотнению календаря рождений и более полной реализации репродуктивных планов населения, но и повышению уровня репродуктивных установок.

Логично было предположить, что в максимальной степени увеличился уровень репродуктивных ожиданий старших поколений, которым региональный материнский капитал позволил реализовать имевшуюся потребность в третьем-четвертом ребенке, которая в отсутствие мер демографической политики, стимулирующей рождаемость высокого порядка, могла остаться неудовлетворенной, в то же время молодые возрастные

группы должны были испытать меньшее влияние стимулирования рождений старших очередностей на свои репродуктивные планы. Однако анализ уровня ожидаемого числа детей по пятилетним возрастным группам с переходом на реальные когорты по годам рождения показывает, что материнский капитал на третьего ребенка оказал влияние на репродуктивные планы всех без исключения реальных когорт населения, находящихся в детородных возрастах.

В наибольшей степени повышение уровня репродуктивных ожиданий, как и предполагалось, характерно для поколений второй половины 1970-х гг. – начала 1980-х гг. В этом, на наш взгляд, нашло отражение то, что представители указанных поколений, которые смогли реально удовлетворить существующую потребность в многодетности, пересмотрели и переформулировали свои репродуктивные ожидания. Достаточно значительно увеличилась и величина ожидаемого числа детей у когорты 1989–1993 гг. рождения, которые, согласно результатам обследования 2008–2009 гг., не получили стимулирующего эффекта федеральных мер демографической политики. Но в то же время, примечательно, что это поколение и в 2013 г. характеризуется заметно более низкими репродуктивными планами, чем поколение 1984–1988 гг. рождения. Более того, они ниже, чем у всех остальных поколений детородного возраста (2,07 детей).

Но самый интересный и, на первый взгляд, неожиданный результат состоит в том, что репродуктивные ожидания самой молодой возрастной группы, участвовавшей в обследовании 2013 г., – поколения 1994–1998 гг. рождения – оказались не только выше планов поколения начала 1990-х гг., не только выше среднего по массиву опрошенных (2,22 детей против 2,13), но и выше ожидаемого числа детей всех старших реальных поколений, которые в момент опроса относились к репродуктивному возрасту, и часть из которых имела возможность реально воспользоваться и федеральным, и региональным материнским капиталом. Очевидно, что поколения второй половины 1990-х гг. рождения, стандарты демографического поведения которых формировались в благоприятных условиях устойчивой активизации внимания государства к демографическим проблемам, носящей не декларативный характер, а являющейся претворением в жизнь масштабных мероприятий, направленных на улучшение экономических возможностей семьи, получили достаточно мощный позитивный импульс для своих репродуктивных планов.

Таким образом, хотя региональный материнский капитал на третьего ребенка был адресован, прежде всего, поколениям 1980-х гг. рождения и еще более старшим когортам, эффект региональных мер демографической политики оказался более универсальным. Он способствовал не только увеличению уровня рождаемости, продолжающемуся даже в условиях ухудшения возрастной структуры фертильных контингентов и опережающему возрастанию доли рождений высокого порядка, свидетельствующему о повышении уровня реализации установок детности, но и росту репродуктивных планов населения, в том числе и самых молодых возрастных когорт. Иными словами, последовательное наращивание мер демографической политики способно повлиять не только на текущую ситуацию в области рождаемости, но и на ее перспективы.

Речь идет именно о неуклонном усилении демографической политики и расширении спектра ее мероприятий. К действующим мерам население довольно быстро привыкает, и через 2-3 года после их введения они перестают играть стимулирующую роль. Об этом показывает опыт 1980-х гг. Активная фаза позитивного воздействия Постановления 1981 г. «О мерах по усилению помощи семьям, имеющим детей» на уровень рождаемости практически завершилась в 1983 г. В 1986 г. был своеобразный «афтершок», очевидно, связанный с рожденьями более высокой очередности в семьях, родивших первых-вторых детей в 1982–1983 гг. Об этом же свидетельствует динамика темпов роста показателей рождаемости в условиях современной демографической политики. В 2007 г. темп прироста общего коэффициента рождаемости достиг 9,7%, уже в 2008 г. уменьшился до 6,2%, затем за три года сократился до 0,8%. Темп прироста суммарного коэффициента рождаемости составил 8,4% в первый год действия

федерального материнского капитала, 5,6% – во второй, к 2011 г. уменьшился до 0,6%. Введение регионального материнского капитала на третьего ребенка заметно активизировало процессы рождаемости лишь на один год: в 2012 г. общий коэффициент увеличился на 5,6%, суммарный – на 7,0% (рассчитано по [5]). После чего общий коэффициент практически вступил в фазу стагнации, суммарный коэффициент пока характеризуется незначительным ростом за счет сдвига рождаемости в старшие возрастные группы и увеличения доли рождений высокой очередности.

О том, что действующие меры демографической политики практически исчерпали позитивное влияние на процессы рождаемости, свидетельствуют и социологические данные. В конце 2015 г. – начале 2016 г. под руководством автора было проведено социологическое обследование «Отношение молодежи к семье и детям», посвященное вопросам формирования стандартов демографического поведения молодежи. Из новых демографических инициатив государства к этому моменту можно назвать только продление в декабре 2015 г. материнского капитала на второго ребенка до конца 2018 г., а также ежемесячной выплаты малоимущим семьям на третьего ребенка в регионах с низкой рождаемостью до конца 2016 г. Обследование в форме раздаточного анкетирования по случайной выборке с квотированием по типу населенных пунктов было проведено с достаточно большим охватом: всего было опрошено 1350 чел. в возрасте 15-26 лет. 75,9% участников опроса проживают в городской местности, 24,1% – в сельской. Среди опрошенных 58,4% девушек и 41,6% юношей. 31,0% респондентов относятся к возрасту 15-16 лет; 42,4% – 17-19 лет, 16,1% – 20-21 год, 5,9% – 22-24 года, 4,6% – 25-26 лет. Такая дробная разбивка по возрасту была произведена в анкете сознательно, с целью получить возможность оценить динамику репродуктивных установок когорт 1994–1998 и 1989–1993 гг. рождения, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости. В 2013 г. их представители относились к возрастным группам 15-19 и 20-24 лет, по которым мы располагаем данными обследования 2013 г., в конце 2015 г. – начале 2016 г. они были в возрасте 17-21 и 22-26 лет.

Итак, какие результаты дал анализ основных репродуктивных установок в условиях отсутствия новых мер демографической политики. К началу 2016 г. ожидаемое число детей у когорт 1989–1998 гг. рождения в целом уменьшилось с 2,20 до 2,13 детей. Это произошло за счет сокращения репродуктивных планов поколения 1994–1998 гг. с 2,22 до 2,13 детей. Ожидаемое число детей у представителей поколения 1989–1993 гг. рождения, наоборот, увеличилось с 2,07 до 2,15 детей. Идеальное число детей у поколений 1989-1998 гг. рождения сократилось с 2,44 до 2,33 детей. Тоже за счет более молодой когорты 1994–1998 гг. рождения. В начале 2016 г. представители этого поколения в среднем считают, что в семье лучше всего иметь 2,32 детей (в 2013 г. – 2,53 детей). У представителей когорты 1989–1998 гг. рождения оба обследования зафиксировали среднее идеальное число детей на уровне 2,41. Желаемое при всех необходимых условиях число детей в целом у когорт 1989–1998 гг. рождения уменьшилось за два года с 2,57 до 2,47. И тоже за счет поколения 1994-1998 гг. рождения. В настоящее время представители этой когорты при наличии всех необходимых условий предпочли бы в среднем 2,43 детей в семье против 2,53 в 2013 г. У представителей когорты 1989–1998 гг. рождения желаемое число детей, наоборот, увеличилось с 2,59 до 2,67 детей.

Очевидно, взросление при отсутствии новых мер демографической политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения когорты 1994–1998 гг. рождения. А представители поколения 1989–1993 гг. рождения, став, по сути, адресатами крупномасштабных мер демографической политики федерального уровня, которые незадолго до этого были продлены на два года, имели все основания для пересмотра репродуктивных планов в сторону повышения. Как видим, и у того, и у другого поколения, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока на уровне простого замещения поколений. Но негативная

в целом динамика репродуктивных установок молодых когорт населения в совокупности со стагнацией общего коэффициента рождаемости и низким темпом прироста суммарного коэффициента дает совершенно недвусмысленный сигнал: настало время серьезного наращивания мер демографической политики.

Для начала все составляющие экономических мер поддержки семьи с детьми должны быть сохранены в полном объеме, что означает безусловную пролонгацию федерального и регионального материнских капиталов с ежегодной их индексацией, так же как и всех остальных видов пособий на детей. Продление на два года – это паллиатив. Указанные меры демографической политики необходимо сделать бессрочными, чтобы в дальнейшем избегать феномена досрочного истощения итоговой плодовитости реальных когорт в стремлении успеть воспользоваться какой-то экономической преференцией. При этом следует учитывать, что демографической политике категорически противопоказана адресность по принципу малообеспеченности. Если в социально-демографической политике приоритет отдается социальной компоненте, не стоит ожидать от нее демографического эффекта. Имеются в виду дискуссии по поводу перехода на назначение материнских капиталов только малообеспеченным семьям. Если это произойдет – мы не только потеряем рождения, как будет в случае отмены этих мер демографической политики, но мы потеряем их в тех слоях населения, которые обладают самым высоким социализирующим потенциалом. В то же время ежемесячную денежную выплату при рождении в семье третьего ребенка до достижения им трех лет, изначально утвержденную в регионах только для малообеспеченных семей, на наш взгляд, следует и дальше реализовать как меру социальной поддержки многодетных семей с низкими доходами. В таких условиях, во-первых, будет реальная возможность продлить срок действия этого пособия после 2016 г. А, во-вторых, совершенно правомерно будет ставить вопрос о необходимости его распространения и на более старшие возраста – вплоть до достижения ребенком 16 лет (обучающимся в общеобразовательных учреждениях – 18 лет). С точки зрения экономики народонаселения главным результатом рождаемости является не рождение детей, а достижение ими возраста экономической активности с максимально высокими качественными характеристиками. Небогатым семьям, решившимся на рождение третьих и более детей, государство должно помочь социализировать их до периода трудоспособности, поскольку в этом заключается его важнейший народнохозяйственный интерес.

В условиях наблюдающегося ухудшения структуры фертильных контингентов крайне важно не просто обеспечить демографической политике длительный преемственный характер, продолжая реализовывать ее как на федеральном, так и на региональном уровне, но ввести новые мероприятия, способные дать позитивный импульс установкам детности населения, особенно молодым когортам. Как минимум, должны быть расширены направления реализации материнских капиталов. Это экономически не затратно, а психологический эффект может оказаться весьма значительным. В 2015 г. были сняты ограничения на распоряжение средствами федерального семейного капитала на оплату первоначального взноса по ипотеке до достижения ребенком трех лет. Обсуждается также возможность приобретения за счет средств сертификата нового автомобиля, произведенного на территории России. С одной стороны, наличие автотранспортного средства существенно расширяет экономические возможности семьи. А с другой, это будет реальной поддержкой отечественного автопрома, брендом которого вполне может стать слоган «Автомобиль для молодой семьи». Исследователи предлагают предоставить владельцам сертификатов право на лечение детей за счет средств материнского капитала и на получение образования родителями.

При разработке новых мер демографической политики следует сделать больший акцент не на количественных показателях, а на улучшении качественной структуры рождаемости и укреплении института семьи. Самой просемейной мерой демографической политики можно считать приоритет вторым рождениям, поскольку именно они являются

наиболее семейными. На наш взгляд, требуется переориентация экономических мероприятий демографической политики на вторые рождения. При обязательном сохранении и федерального, и региональных материнских капиталов необходимо усилить меры, стимулирующие вторые рождения. Например, в дополнение к федеральному ввести региональные материнские капиталы на второго ребенка. Новые инициативы государства должны вовлекать в свою орбиту не только многодетные семьи, но, прежде всего, двухдетные. Чтобы самым распространенным типом семьи в России стала не однодетная, а двухдетная семья. Это тем более актуально, что адресатом усиления мер, ориентирующих на вторые рождения, в настоящее время будут малочисленные когорты 1990-х гг. рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает долгосрочным целям демографического развития страны. Кроме того, это будет позитивно влиять на формирование установок детности поколений 2000-х гг. рождения, тоже малочисленных.

Основной упор в экономических мерах демографической политики должен быть сделан на повышение самостоятельности семей с детьми, которую возможно достичь как за счет роста занятости, доходов от трудовой деятельности, возможностей членов молодых семей заниматься предпринимательством, так и расширения льготных жилищных программ для семей с детьми. Для России, испытавшей быстрые темпы урбанизации на протяжении 30-70-х гг. XX в. и отличающейся высокой стоимостью возведения жилья в связи с суровыми природно-климатическими условиями, нерешенность жилищных проблем населения имеет давнюю историю. По результатам практически всех социологических обследований неудовлетворенность жилищными условиями является важнейшим после материальных проблем фактором, не позволяющим семьям реализовывать желаемое число детей. Неслучайно основным направлением использования средств материнского капитала является улучшение жилищных условий. Поэтому следует расширять спектр мероприятий, помогающих молодым семьям в решении этого вопроса. Это и льготное ипотечное кредитование со снижением процентной ставки при рождении второго и третьего ребенка, и освобождение от первоначального взноса, и софинансирование государством строительства льготного жилья для семей с двумя и более детьми с ценой за квадратный метр ниже средней по населенному пункту, и пр. Но в любом случае, повышение экономической самостоятельности и улучшение жилищного положения семей с детьми – это, прежде всего, прерогатива государства. То есть наряду с пособиями на детей эти направления тоже относятся к экономическим мерам государственной демографической политики.

В то же время, нельзя недооценивать эффективности психологических мер демографической политики по формированию ценностных ориентаций населения в области детности. Есть основания полагать, что достаточно большая часть как роста рождаемости в 2006–2015 гг., так и увеличения уровня репродуктивных установок населения при наращивании мер демографической политики – это следствия той благоприятной психологической атмосферы, которая сложилась в российском обществе в условиях повышения внимания государства к проблемам в области рождаемости. Поэтому должна быть существенно усилена ориентационная работа среди молодежи с целью формирования у нее репродуктивных стандартов на уровне двухдетности и среднететности. Меры ценностного блока демографической политики, направленные непосредственно на формирование потребности в детях, должны закладываться населению еще в подростковом возрасте, когда происходит становление приоритетов в жизненных ориентациях человека, поэтому важнейшими проводниками такой политики должны быть семья и школа. Но главным субъектом разработки и реализации социально-психологической демографической политики по повышению потребности в детях является государство, которое должно консолидировать усилия различных социальных институтов в решении демографических проблем, касающихся повышения рождаемости и улучшения ее качественных аспектов.

Список источников

1. Антонов А. И. Социология рождаемости. – М., 1980.
2. Белова В. А. Число детей в семье. – М.; Статистика, 1975.
3. Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. – М. : Статистика, 1972.
4. Вострикова А. М. Методы обследования и показатели рождаемости в СССР // Вопросы народонаселения и демографической статистики. М. : Статистика, 1966.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 5.05.2016).
6. Попова Л. А., Бутрим Н. А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 73-85.
7. Попова Л. А., Зорина Е. Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар, 2014. – С. 73-77.
8. Попова Л. А., Шишкина М. А., Бутрим Н. А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион. Экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 190-212.
9. Струмилин С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде // Струмилин С. Г. Избр. пр-я. Т. 3. – М., 1963-1965.
10. Таубер Н. А. Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости // Проблемы демографической статистики. – М.: Статистика, 1966.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, E-mail: popova@iespn.komisc.ru

Popova L.A.

RESEARCHES OF OPINIONS ABOUT NUMBER OF CHILDREN IN THE FAMILY: RELEVANCE AND PREDICTIVE OPPORTUNITIES

The relevance of the birth rate research by the sociological methods is proved. The influence of demographic policy's increase on transformation of reproductive attitudes of the population, formation of reproductive intentions at youth and perspective of birth rate is estimated on the basis of sociological surveys.

Key words: Birth rate, demographic policy, reproductive attitudes, cohort method, real generation

Information about the author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute for Social Economic and Energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Kommunisticheskaya Str., Syktyvkar 167982, Komi, Russia, E-mail: popova@iespn.komisc.ru.